

РАЗДЕЛ I
ФИЛОСОФИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ
Part I. PHILOSOPHY OF DEVELOPMENT
OF SOCIETY AND EDUCATION

Философия образования. 2025. Т. 25, № 3
Philosophy of Education, 2025, vol. 25, no. 3

Научная статья

УДК 1:316+141+37:1

DOI: 10.15372/PNE20250301

EDN: OFVFIZ

**Код университета и возможности его сохранения
в национальных формах (опыт российского университета)**

Петрова Галина Ивановна¹, Бикташева Эндже Амиряновна²

¹Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, seminar_2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1591-2080>

²Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, biktashevasov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7469-1610>

Аннотация. *Введение.* Актуальным вопросом для обсуждения проблем современного университета является констатация его кризиса. В поисках причин кризисного состояния статья актуализирует понятие «идея университета» (Дж. Ньюмен) и обращается к древнегреческому пониманию эйдоса (Платон). В приложении к университету это позволяет ассоциировать эйдос (идею) университета с понятием «код университета» и увидеть в этой понятийной фиксации университетскую сущность, которая (как устойчивое «начало») являет себя во множестве единичных университетов (разных культур, наций). Ставятся проблемные вопросы: «Что есть код университета? Как связан кризис университета с трансформациями его идеи-кода? Не ведут ли они к исчезновению самого понятия “университет” (российского или западного – все равно)? Есть ли возможность сохранения университета не только в вербальном, но в сущностно-кодовом смысле?» Конкретизация поставленной проблемы связана с поисками кода университета и обоснованием его проявлений на национальной почве России. *Методология* решения проблемы – учение Платона об эйдосах (идеях), предназначенных порождать предметный мир в множестве его единичных явлений. Применительно к университету такая методология позволяет найти идею (сущность) или код университета, то общее, что характеризует все множество университетов одновременно. *Обсуждение.* На общий код университета влияет конкретный национальный контекст культурного развития. Большое значение в этом процессе имеет характер соотношения в культуре структур логоса и эстетизиса. Обосновывается специфика кода российского университета ролью эстетизиса в культуре России.

Закключение. Ставится вопрос о сохранении кода университета. Предлагается в дальнейшем обсудить конкретные вопросы, связанные с совмещением в университете двух составляющих: «свет разума» (логос) и «дух университета» (эстетизм). Делается вывод о необходимости хранить университетский код. Его устранение превращает университет в иной социальный институт (например, в экономическую корпорацию).

Ключевые слова: философия образования, код университета, идея университета, логос, эстетизм, «университет разума», «дух университета»

Для цитирования: Петрова Г. И., Бикташева Э. А. Код университета и возможности его сохранения в национальных формах (опыт российского университета) // Философия образования. 2025. Т. 25, № 3. С. 7–25. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250301>

Scientific article

Cod of university and the possibility of this preservation in national forms (the experience of a Russian university)

Galina I. Petrova¹, Enje A. Biktasheva²

¹National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia, seminar_2008@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1591-2080>

²Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, biktashevasov@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7469-1610>

Abstract. Introduction. The modern university is in crisis. It is necessary to find the reason for this. The article updates the concept of “idea of the university” (J. Newman) and refers to the ancient Greek understanding of *eidos* (Plato). This allows us to connect the *eidos* (idea) of the university and the concept of the “university cod”. It makes possible to see the university essence, which manifests itself in a multitude the individual universities (of different cultures, nations). The problematic issues arise: “What is the university code? How the crisis of the university is connected with the transformation of its Idea-Code? How these concepts are connected with the life or with the disappearance of the university (including Russian ones)? Is there a possibility (necessity) to preserve the university not only in the verbal but in the essential-code also?” The specification of posed problem is connected with search for the university code and the justification of its manifestation on the national spirit of Russia. The methodology of solving for these problems is Plato’s teaching on *eidos* (ideas). *Eidos* gives birth to the objective world in the multiplicity of phenomena. *This methodology* allows us to find the idea (the code) of the university. The university code is something common that characterizes all universities at the same time. The code of a university is influenced by the specific the cultural national context of individual countries. **Discussion.** The general university code is influenced by the specific national context of cultural development. Of great importance in this process is the nature of the cultural relationship between the structures of logos and esthesi. The article substantiates the specifics of the Russian university’s code by the role of aesthetics in Russian culture. **Conclusion.** The issue of preserving the university’s code is being raised. It is proposed to further discuss specific issues related to the combination of two components at the university: the “light of reason” (logos) and the “spirit of the university” (estesis). It is concluded

that it is necessary to store the university code. Its elimination transforms the university into another social structure (for example, into an economic corporation).

Keywords: philosophy of education, university code, idea of the university, logos, aesthesis, the spirit of the university, the light of ratio

For citation: Petrova G. I., Biktasheva E. A. Cod of university and the possibility of this preservation in national forms (the experience of a Russian university). *Philosophy of Education*, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 7–25. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20250301>

Введение. Рефлексируя по поводу современного университета (см., напр.: [1–3]), философская общественность использует слова «закат» [4], «смерть» [5], «руины» [6; 7] и пр., которые вербально фиксируют его кризисное состояние. Кризис университета связывается с разными социально-историческими и эпистемологическими причинами. В статье это понятие (кризис университета) обосновывается изменением философских основ, на которых университет базируется сегодня, по сравнению с теми, на которых он исторически создавался и держался ранее. Ставится *цель* – выявить эти основы, то есть найти базовую структуру университета, которая по определению должна быть общей для различных форм его существования (в условиях разных культур, наций, социально-исторических этапов развития и пр.), и которая должна высказывать его предельные (исходные, базовые) основания. Как «под-лежащие» эти основания лежат «под» (в мета-физике) всем тем, чем они являют себя в физическом пространстве. Они непостижимы в процедуре непосредственного созерцания (поскольку находятся «под-физикой») и открываются лишь путем мета-физического, рационального исследования. По Платону, это означает выявление метафизики бытия, то есть поиск общей идеи, эйдоса как истины (бытия), обнаруживающей себя во множественности отдельных единичностей предметного мира (сущего).

Применительно к университету базовая структура – это и есть его эйдос, идея, то есть код. Когда Дж. Ньютман¹ вводит в философию понятие «идея университета» [8], он тем самым оформляет общий университетский код. «Код» и «идея» университета в этой статье определяются как синонимичные понятия, выражающие общее для всех университетов основание, под-лежащее под всем множеством университетских форм, являющих себя в сущем. *Объектом* исследования является университет в его общих бытийственно-сущностных (идейных, как бы сказал Платон) характеристиках, то есть в его коде, который, однако, в различных культурных средах, сохраняясь в сущности, являет себя в разнообразных формах.

¹ Ньютман Дж. Идея университета / пер. с англ. С. Б. Бенедиктова; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006. 208 с.

Методология статьи указывает на различие сущего и бытия, явления и сущности, общей бытийственной идеи и всего класса материальной предметности (вещности) мира. Оставим пока в стороне современную критику классической метафизики за ее редукцию живописности и красочности бытия, которое в каждом конкретном явлении обнаруживает себя богатством уникальных и неповторимых форм. Напротив, зафиксируем внимание на том, что метафизика рисует мир в его всеобщих и необходимых характеристиках – в его логической простоте и абсолюте как истине. Такая методологическая платформа дополняется в статье специфическим методологическим взглядом на характер взаимосвязи университета как образовательной структуры и науки, представленной в ее разных моделях на разных этапах социального развития. Специфика состоит в том, что, поскольку университетское образовательное знание основывается на научном знании, то именно наука в ее методической обработке является аурой, образующей человека в университете. Поэтому конкретный университет как форма, в которой является его общий код, меняется соответственно моделям науки. Вследствие этого университет по-разному предстает в работах тех авторов, кто дает его теоретическое обоснование с позиций классической модели науки (у И. Канта [9], И. Г. Фихте [10; 11], В. Гумбольдта² (см.: [12]) университет – это «университет разума»), и у тех, кто видит его в качестве воплощения науки как «поставы», овладевающей действительностью (о таком университете в пафосе критики говорит М. Хайдеггер в «Черных тетрадах»³ и «Вопросе о технике»⁴).

Приведенные методологические рассуждения необходимы, чтобы обосновать *проблему статьи*, фиксирующую противоречие в жизни университета, а именно: с одной стороны, он несет на себе общемировые кодовые характеристики, то есть оказывается тем социальным институтом, который имеет свой, характерный для него код, высказывающий его бытийственную истину; с другой – он является воплощением национальной культуры и являет себя в каждом единичном случае в культурно национальном образе. Для обсуждения предлагается вопрос относительно сохранения университетом своего кода (сущности) в разных культурных формах и на разных этапах исторического развития. Эмпирически очевидно, что явления, в которых репрезентирует себя университет в разных культурах и социально-исторических условиях, различны. Но изменяется ли при этом его сущность (код)?

² Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.

³ Хайдеггер М. Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938) / пер. с нем. А. Б. Григорьева; науч. ред. М. Маяцкий. М.: Изд. ин-та Гайдара, 2016. 584 с.

⁴ Хайдеггер М. Вопрос о технике. URL: http://www.bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike (дата обращения: 03.05.2025).

Обсуждение. 1. *Университет как объективация культуры.* Любая культура являет собой материальное воплощение и духовное проявление национального мышления. Обратим внимание на то, что названное воплощение полагает себя в конкретных формах соотношения в мышлении компонентов рационального и иррационального. Именно это показала Древняя Греция, когда открытый Логос нашел воплощение в специфике культуры, которая, однако, не считала это открытие категоричным основанием для исключения из структуры сознания его неявных и нерациональных структур. Свидетельством этого тогда явило себя активное поведение даймонона Сократа и гегемоникона Марка Аврелия, которые всегда корректировали работу разума. Правда, в дальнейшем ходе исторического развития за философской мыслью в качестве доминирующей закрепились функции узревания в бытии только всеобщего, закономерного и необходимого, то есть только рационального. Тем не менее любая культура, воплощая рациональную мысль, расширяла свою сферу и являла себя единством рационального, явного, закономерного и того, что свидетельствовало о себе как лишь интуитивное, неявное, уникальное и случайное. Философия в ее классическом варианте работает с мыслью⁵, которая формирует понятия, фиксирующие общие связи и отношения, то есть абстрактные представления о чем-либо, где регистрируются лишь сходные характеристики, с помощью которых определяется тот или иной предмет, вещь, явление. Содержание мысли, однако, более богато, чем только понятийно оформленное. И человек мыслит не только понятийно-рациональным образом. В содержании мысли одновременно «помещается» вместе с понятиями нечто еще – то, что, например, Э. Юнгер назвал «гештальт»⁶. А. В. Михайловский определяет гештальт в интерпретации Э. Юнгера в характеристиках «больше, чем понятие, вещь», «ни понятие... ни отдельный человек», «основание видимости феноменального мира как нечто невидимое»⁷. То есть *гештальт* – это такой мыслительный конструкт, в котором присутствует не только рациональный компонент, но и то, что не поддается рационализации, но ощущается («чуется») метафизическим узревaniem, прислушиванием, прикосновением.

То и другое – рациональное (логос) и чувственное (эстезис) – оформляют бытие культуры. Культура бытийствует в единстве рационального и чувственного моментов мыслительной деятельности. Будем утверж-

⁵ Хотя уже для Платона философия уходила в сферу невысказанного, о чем свидетельствовало учение о Благое. Обосновывая невысказанное, Платон был вынужден обращаться к поэзии.

⁶ Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. СПб: Наука, 2000. С. 86–105.

⁷ Михайловский А. В. О произведении Э. Юнгера Рабочий. Господство и гештальт // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. III / науч.-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 2010. С. 392. URL: <https://rummuseum.info/node/4496> (дата обращения: 17.04.2025).

дать, что национальная специфика философской мысли зависит от разного характера соотношения в ней этих компонентов – рационального логоса и чувственного эстетизиса. Продолжая это утверждение и преломляя его в теме российского университета, дедуктивно зададим тезис относительно высокой планки его (российского университета) эстетизиса.

Вводимое понятие «эстетизис университета» базируется на философской традиции, начавшейся со времен Древней Греции, а именно: с активного использования таких познавательных процессов, как озарение и непосредственное созерцание. Платон в «Федре» пишет: «Ум невидим, потому что любовь к нему стала бы безумной, если бы что-либо представило взору его явственный образ... Только красоте выпало на долю это – быть наиболее явственно-сияющей и вызывать наибольшую любовь к себе» [13, с. 230]. Наиболее явственный образ, как считает философ, дается в мгновенном созерцании, не требующем логических доказательств. Именно так пришла к древнему греку идея Блага, предстал Космос в красоте музыкальной гармонии, открылось Бытие в чувственном к нему прикосновении. Эстетическое – не дополнительная структура, окрашивающая разум, но присущий ему и растворенный в нем чувственный компонент, единящий чувственность и рассудок, поскольку входит в познание в качестве созерцания и освещает добытые логикой понятия. И. Кант по поводу этого пишет: «...существуют два основных ствола человеческого познания, вырастающие, быть может, из одного общего, но неизвестного нам корня, а именно: чувственность и рассудок; посредством чувственности предметы нам даются, рассудком же они мыслятся» [14, с. 123]. Это превращает добываемое разумом знание в эстетический феномен. М. К. Мамардашвили, рассуждая по поводу эстетического у Канта, говорит об объективной специфике его роли в познании, состоящей в том, что оно вносит в познавательный процесс «пронзительную радость» от узревания полноты смысла⁸.

Продолжая уже заданный дедуктивно тезис о взаимодействии логоса и эстетизиса в национальных культурах, скажем, что характер этого взаимодействия (соотношения) являет собой ту специфику, в которой обнаруживается самобытность национальных способов философствования. Национальный характер мысли в России явил себя в ее акценте на опыте рефлексии по поводу не только рации, но и религии (и потому русская философия органически сплеталась с православием), и различных жанров искусства (литературы, поэзии, живописи, музыки). Все это создавало чувственно-эстетическую направленность философии, обогащая ее рационально-понятийное содержание. Наглядное подтверждение этой специфики проявлялось и в философско-религиозных поисках православия,

⁸ Мамардашвили М. К. Философские чтения. СПб.: Азбука-классика, 2002. С. 175.

и в насыщении искусства философскими идеями⁹. Для нашего исследования важно сказать, что российский университет возникал и исторически рос всегда в контексте русской философии, в которой особый акцент придавался чувственной составляющей в структуре мысли – эстетизму. Здесь и следует искать характерные черты российского университета. Из конуса таких исходных установок будем смотреть на российский университет в его отличительных чертах от университета западноевропейского. И, если современность дает основание говорить о размывании идентичности университета (российского университета в том числе), то названная специфика его существования поможет найти аргументы «за» ее (идентичности) сохранение.

Нельзя не заметить, что в XX в. философия (вне ее национальных рамок) приходит к осознанию единения с искусством. Это имело свои эпистемологические следствия. Внимание к эстетизму, на который было обращено внимание и который предлагался в качестве «прививки» к логосу, было связано с произошедшими принципиальными изменениями онтологии реальности, когда человек оказался, благодаря современным техническим достижениям, прямым образом вовлечен в нее. М. Хайдеггер отмечает: «Если человек вовлечен в это, поставлен на это, то не принадлежит ли и человек – еще первоначальнее, чем природа, – к существующему-в-наличии? ...Применяя технику, человек первичнее ее участвует в поставляющем производстве как способе раскрытия потаенности»¹⁰. В таком вовлечении М. Хайдеггер видит большой риск, ибо, если человек «всегда с самого начала уже видит себя вошедшим в круг непотаенного, чья непотаенность уже осуществилась, коль скоро она вызвала человека на соразмерные ему способы своего открытия, ...и под этой нависшей над ним угрозой человек раскорячился до фигуры господина земли. Распространяется видимость, будто все представляющее человеку стоит лишь постольку, поскольку так или иначе поставлено им. Эта видимость со временем порождает последний обманчивый мираж. Начинает казаться, что человеку предстает теперь повсюду уже только он

⁹ Присутствие этого рефлексивного относительно искусства взгляда давало (и до сих пор дает) основание говорить о том, что в России не было философии, но была лишь российская философская культура [15]. Философия, мол, характеризуется чистой мыслью – Логосом. Эстетизм же превращает философию в культуру. Для нашего исследования спор о существовании философии в России не столь важен. Она, конечно, существовала и существует в своей национальной форме, и не будем вступать в спор по поводу аргументации этого вопроса. Сошлемся на авторитет А. П. Огурцова, который говорил о философии как не об унифицированной системе и считал невозможным создавать философскую дискурсивную практику на основе логики, не содержащей самобытности мышления [16].

¹⁰ Хайдеггер М. Вопрос о технике. URL: http://www.bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike (дата обращения: 03.05.2025).

сам»¹¹. Риск состоит в том, что в такой онтологии реальности меняется понятие об Истине (Хайдеггер пишет это слово с большой буквы), поскольку ее содержанием оказывается характер ее о-существления, что означает ответственность человека за истину, с которой он имеет дело, за то, как и во имя чего он ее про-изводит, вынимая из мира. Иначе: от того, как ее человек достает (познает, открывает), зависит ее служение ему. Истина – это про-изведение человека, и как таковое она содержит жизнеобеспечивающие для него условия, которые единятся в понятиях добра и красоты как того, ... «в чём происходит событие выхода из потаенности»¹². Но современный «постав», то есть техника, программирующая характер реальности и потаенную в ней Истину, озабоченная прагматикой, выгодой, прибылью, отвернулась от обеспечивающих жизнь условий¹³ – от красоты, добра, эмпатийного переживания, доверия, понимания и пр. И в этом состоит риск, ибо истина теряет и свое содержание, и свое человеческое жизнеобеспечивающее предназначение.

Чуть выше было сказано, что современная философия приходит к осознанию необходимости единения с эстетикой, чувственностью, красотой. Свидетельством этого является, например, инэстетика А. Бадье, которая так же, как и философия, оказывается связанной с производством истины, а искусство рассматривается «полностью равнообъемным истинам, которые оно расточает»¹⁴. Иначе: искусство, как и философия, приобретает рефлексивную способность – мыслить себя, обратить внимание на собственную методологическую способность овладения методами создания истины. В слиянии искусства и философии, в их общей работе познания как со-творения истины А. Бадье видит суть инэстетики, функция которой – создание мысли в образе, смягченном в своей логической строгости. Искусство, как и философия, передает мысль, но умеет это делать не в рационально очищенной от богатства жизни форме, но благодаря способности активизировать глубины человеческого сознания, выразить разумом невыразимое, сохранить жизнь в ее чувственной полноте.

В философии «сердца» Б. П. Вышеславцева бытие мыслится в его полноте, красочности и универсальности, а истина понимается как правда – живая, обогащающая холодную логику чувственным отношением к миру. О невозможности передать всю полноту истины только рациональной мыслью, не обращаясь к понимающему сердцу («Как сердцу высказать себя!

¹¹ Хайдеггер М. Вопрос о технике. URL: http://www.bibikhin.ru/vopros_o_tekhnike (дата обращения 03.05.2025).

¹² Там же.

¹³ Не в этом ли контексте следует интерпретировать тезис «Красота спасет мир!»

¹⁴ Бадью Ален. Малое руководство по инэстетике. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2014. С. 17.

Другому как понять тебя»), говорит и Ф. Тютчев¹⁵. Это примеры русского эстезиса и роли чувственно-эстетической компоненты в структуре русской философии. Та самая «вещь-в-себе», о которой, по Канту, мы ничего сказать не можем, в русской философии прозревалась как тайное в моменты возвышенного состояния человека, когда он ощущает свое единство с бесконечностью мира, испытывая катарсис и переживая восторженный ужас от встречи с истиной в единстве ее подлинности и красоты одновременно. Эстезис способствует опознанию уникальности мысли в эмоциях, которые являются индивидуальными для каждого отдельного человека и потому, как считают филологи, психологи и философы, принципиально невыразимы в общих для всех понятиях. Однако эмоциональный настрой мысли все же поддается опознаванию в личных, персональных, не логических, но металогических ощущениях, когда в логику вносятся смысловые значения и ценности добра, красоты, чести, долга и пр., возвышающие человека [17]. Так, С. Л. Франк, описывая человека, вдруг озаренного истиной, когда он чувствует собственное пребывание в мироздании¹⁶. Специфика особого рационально-эмоционального состояния мирозерцания в русской философии сегодня становится предметом диссертационных исследований В. И. Абрамовой «Мотив “невыразимого” в русской романтической картине мира: от В. А. Жуковского к К. К. Случевскому» [18]; И. А. Кребель «Эстетический статус мысли в культуре русского модерна» [19].

Итак, отечественная культура, в которой возникал российский университет, – это культура чувств как мыслительных фигур, которые, являя собой единство мысли и чувства, создавали философскую возможность мудрости как ценностного (в эстезисе) содержания знания и высказывали ценностную природу мысли. Истина в ее ценностном содержании – это и есть то, что зовется софией – мудростью. Эстезис в русскую философию (и в этом состоит одно из основных отличий отечественного стиля философствования) вносили музыка, литература, поэзия, религия, которые привлекали внимание к логическим смыслам бытия.

В таком теоретическом обосновании задан контекст исследования российского университета, а именно: университет в России возникал и всю собственную историю живет в условиях национальной специфики российской философии и культуры, всегда нес и несет их специфику. Вдохновленный спецификой российской культуры, отечественный университет есть воплощенное бытие национальной философской мысли.

¹⁵ Тютчев Ф. И. *Silentium*. Полное собрание стихотворений / сост. А. А. Николаева. Л.: Сов. писатель, 1987. С. 105–106.

¹⁶ Франк С. Л. *The Incomprehensible*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Semen_Frank/nepostizhimoe/1_2_1 (дата обращения: 27.04.2025).

2. *Университетский вопрос в России*. Обратимся к статье Н. И. Пирогова «Университетский вопрос»¹⁷, где акцентируется идея эстезиса российского университета. Говоря об отечественном университете, Н. И. Пирогов отмечает, что он уже на этапе возникновения складывался в отличных от западного университета характеристиках, а именно: он не имел цели быть рационально (в социальном и эпистемологическом отношении) организованной корпорацией¹⁸. Университет в России складывался как товарищество. «Наш университет, – пишет Н. И. Пирогов, – отличается совершенно от средневекового английского тем, что он нисколько не церковный, не корпоративный, не общественный, не воспитательный»¹⁹. По социальному составу он был представлен разночинцами – выходцами из разных слоев, кто осознал свою социальную роль и роль университета, которая Н. И. Пироговым формулировалась в констатации: «Прямое назначение наших университетов – это быть маяками, разливать свет на большие пространства и потому стоять высоко и светить»²⁰. Не материальный интерес, как считает Н. И. Пирогов, вел студента в университет, ибо, «обеспечив только существование людей, мы никогда не отнимаем у них желания иметь еще больше; а кто не носит в себе призвания, кого высшая сила не удерживает на пути к нравственному совершенству, того нельзя удержать и деньгами на пути науки. Кто не сделал самоусовершенствование главной задачей жизни, того и обеспеченное существование не удержит на научном пути»²¹. Именно эстезис российской философии и культуры придавал университету особую атмосферу, формировал русскую интеллигенцию (которая готовилась преимущественно в университете) как принципиально уникальное в мире явление. Интеллигенция испытывала особую боль за все происходящее в России: за крепостное право, розги, тюрьмы, самоуправство – за все страдания народа. Логика мысли нашей интеллигенции (а ее представители были преимущественно выпускниками университета) в силу насыщенности нравственными и эстетическими смыслами, настраивала человека на высокое социальное предназначение в обществе. Отличительный признак российской интеллигенции – владение знанием в его человеческих смыслах существования. Теоретико-философское мировоззрение, которое давал университет, приобретало в жизни прак-

¹⁷ Пирогов Н. И. Университетский вопрос. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1953. С. 324–393. URL: https://charko.narod.ru/tekst/biblio/Pirogov_1863.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

¹⁸ Там же. С. 326.

¹⁹ Пирогов Н. И. Университетский вопрос. М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1953. С. 327. URL: https://charko.narod.ru/tekst/biblio/Pirogov_1863.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

²⁰ Там же. С. 352.

²¹ Там же. С. 330.

тическое значение²², мысль обогащалась высоким эстетическим и нравственным компонентом. Логос в своем конкретном культурном воплощении оказывался национальным. Российский университет, воспитывающий интеллигенцию, стал одним из таких социально-национальных и социокультурных воплощений.

С момента своего возникновения университет в России имел предпосылки и создавал условия для воспроизводства более богатого содержания бытия, чем то, когда в мыслительное поле попадало только то, что мог схватить строгий логос. Предпосылки и условия шли от специфики русской философии, которая, обращаясь к поэзии, музыке, живописи, религии, взращивала в себе способность помыслить то, что понятийно, то есть рационально, «невыразимо», но в конкретных условиях отдельного личностного существования приобретало сущностное значение, видело то, что не замечал логос. В. А. Жуковский о такой специфике «выразить» невыразимое писал: «Кто мог создание в словах пересоздать? Невыразимое подвластно ль выраженью? Святые таинства, лишь сердце знает вас»²³. Эстезис российского университета – это характеристика, обосновывающая и его специфику, и его социокультурную роль. Эстетическое начало российского университета влекло сюда русскую интеллигенцию: служение науке приобретало характер социальный и эстетический. Господство «духа науки» в университете не обуславливалось, но обуславливало наличие при нем богатых библиотек, музеев, лабораторий, которые, как правило, создавались при университетах.

Современные исследователи университета Б. Н. Пойзнер и Э. А. Соснин в статье «Наш universitas и вторжение низкого» [20] говорят (вслед за известным отечественным филологом и религиоведом)

²² Вспомним процесс Веры Засулич – террористки, которой, однако, суд присяжных вынес оправдание. Председательствующий на процессе А. Ф. Кони, открывая заседание, сказал: «Отсутствие личной выгоды в преступлении – это решимость принять его неизбежные последствия без стремления уйти от правосудия, а также совершение деяния в обстановке, которая заранее исключает возможность отрицания вины в ее действиях, могут влиять на степень доверия к этим объяснениям». Таким образом, иррациональный смысл понятия «доверие» оказался решающим для «справедливости решения», а «внутренняя сторона деяния Засулич» вызвала у присяжных необходимость «судить по убеждению, ничем не стесненному, кроме голоса вашей совести» (Судебные речи на процессе по делу Веры Ивановны Засулич 31 марта 1878 г. Резюме председателя А. Ф. Кони 31 марта 1878 г. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Zasulich.htm> (дата обращения: 02.05.2025)).

²³ Жуковский В. А. Невыразимое // Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. Стихотворения. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1956-1960. С. 459. URL: <https://ilibrary.ru/text/1121/p.1/index.html> (дата обращения: 03.05.2025).

В. Н. Топоровым²⁴ об аполлинизме российского университета, который очевидным образом обнаруживал себя уже в «импозантных фигурах профессоров» и «университетской атмосфере, определяемой их присутствием». Университет – это социальный лифт, обладающий метаболическим потенциалом, поднимающим сына сапожника на ступень интеллигента и облагораживающим его. «Санитарная граница», «полюс высокой нормы», «лечебно-профилактическое учреждение, противостоящее социальной патологии» – такими эпитетами наделяет университет Б. Н. Пойзнер в другой статье [22].

Об эстезисе российского университета говорит его историческое начало, которое связано с искусством – с возникновением кунсткамеры (комнаты искусства), учрежденной в 1714 г., а через 10 лет вошедшей в состав Академии наук (сегодня это Музей антропологии и этнографии). Специфика собраний экспонатов в кунсткамере свидетельствовала о том, что она не только рассматривалась в качестве научной и строго рациональной учебной базы, но и имела общую культурно-просветительскую цель. Такого научного и образовательного учреждения тогда в Европе еще не было. Можно говорить об эстетической интуиции Петра I, который инициировал создание Кунсткамеры и начал закупать экспонаты в Голландии у известного тогда ученого Ф. Рюйша. Позже также по инициативе самого Петра I, по изданному им приказу в Кунсткамеру привозили со всех даже удаленных уголков России экспонаты, соответствующие специфике музея, за которые Петр I распоряжался платить из государственной казны. В этом примере просматривается не столько эпистемологическая и тем более не прагматическая роль научного знания, сколько его культурная роль, миссия и назначение. Кунсткамера как явление, давшее начало развитию науки в России, создала предпосылки и заложила позицию видения специфики развития университетской науки, которая здесь в своих сугубо научно-рациональных аспектах всегда соседствовала с аспектами эстетическими: с привлекательностью идеи, престижностью, приобщенностью к культуре, с ожиданием свободного общения ради достижения не столько Истины науки, сколько Правды жизни. Университетская наука и сам российский университет являли себя в метафорическом образе храма. Наш университет – это «храм науки», основательницей которого была святая Татьяна, – полагал возможность культурного соседства науки и религии (логоса и эстезиса), которое основывалось на этих метафорах, высказываю-

²⁴ По выражению В. Н. Топорова, аполлинизм – начавшаяся в XVIII в. мотивация в развитии духовной культуры России. Он воплощается «в принципе наиболее совершенной организации, чувстве меры, гармонии, светоносности, что, собственно, и объединяет постулаты логики, простоты и красоты» [21, с. 7].

щих специфику национального менталитета, базирующего себя не только на понятийном, но и на образном познании.

Российский университет благодаря укорененности к нем единства логоса и эстезиса идентифицировал себя в своей специфике, идущей от органического единства философии, религии, искусства – единства, обособывающего его образ, отличный от западного и полагающий свою культурную миссию равноподобной миссии гносеологической и эпистемологической. Такая специфика дает основание сказать, что университет в России изначально и объективно приобрел свою сущностную (кодovou) характеристику, которая стала его отличать от всех прочих социальных структур. Есть гипотеза относительно того, что названная специфика создала в университете особую атмосферу, получившую название «дух университета». Именно с этой характеристикой следует связать понятие «код университета». Тема университетского кода – серьезная, богатая коннотациями и интерпретациями. Столь же серьезного осмысления она требует в возможностях ее решения. Поэтому, полагаем, что она будет инициировать специально ей посвященные публикации в различных изданиях.

3. *Код университета: трансформация VS устойчивость.* В заключительном разделе статьи акцентируем внимание на том, что университет родился (в Средние века в Европе, в России – позже) в самопонимании своей специфики, связанной с контекстом разума – рационального познания, путь к которому освещался Благом, а способом его осуществления было благочестивое образование человека. На этом пути университет как явление мировой культуры являл себя не только образовательной организацией, связанной с научным, рациональным познанием (ибо наука как социальный институт возникает лишь в XVII в., то есть гораздо позже, чем возник университет), но и с открытием вообще света разума. Освещая истину, разум творил ее особым способом мышления, позволяющим увидеть ее живой – совмещенной с чувственными компонентами веры, красоты, добра. Так рождался «дух университета», который не столько рационально утверждал его статус, сколько в этом статусе направлял человека на формирование богатства его души, облагораживал разум оживляющими его чувствами. Атмосфера университета, его аура, «дух» формировали мировоззренческую полноту отношения человека к миру. В своей функциональности разум был направлен не на освещение Истины как логического скелета мира, но на ее живое существование. «Дух университета», таким образом, – это жизнеобеспечивающее и потому устойчивое начало университета, которое, воплощаясь в различных его историко-культурных и национальных формах, сохраняло университет в его сущности уже многие века. Научить человека видеть жизнь в ее полноте – таково предназначение образованности как приобщения к «духу университета». Великие философы уже в момент рождения университета были одновременно и рели-

гиозными деятелями. Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский в доказательстве бытия Бога прибегали к логико-философским аргументам религиозных откровений.

Современные (не только отечественные) философы актуализируют категорию «дух университета» в связи с тем, что в ней представлена матрица социально-антропологического и культурного бытия человека и его существования. Знание истории университета, знакомство с идеями известных философов современности и рождающаяся на этом основании интуиция подсказывают, что именно в этом понятии – «дух университета» – следует искать его код, придающий университету устойчивость уже многие века. «Дух университета» иррационален (это фиксируется в самом понятии – «дух»), но его иррациональность рождается на почве высокого разума, устремленного к открытию истины, которая, открываясь, являла себя жизнеобеспечивающим началом. Только единство Логоса и Духа (Эстезиса) организовывало особую университетскую ауру. В этом единстве, как пишет В. Вахштайн, университет «воспаряя над суетным миром, поднимаясь выше города, региона, империи, участвует в политической борьбе, но не в числе других игроков, а как один из арбитров»²⁵. Университет показывал направление развития общества в целом не только общекультурного, но и экономического, политического, идеологического и т.п. и прочего развития в целом.

Именно здесь – в разумном свете, исходящем из университета (о чем сказали уже средние века), – полагаем, надо искать код университета. Необходимо, значит, ответить на вопрос об **ответственности**, возложенной на университет разумом – об его возможностях и умении **ответить** человеку, обществу и культуре о дальнейших путях развития, сохраняющих жизнь. Освещающая путь, университет всегда опережал развитие общества. В этом – проявление его кода.

В конкретных поисках кода современного университета будем помнить, что и сегодня университет видится тем социальным институтом, который, продуцируя знание, обеспечивает его (знания) функцию – быть светом. «Университет и в идеале, и в народном восприятии представляет собой, как это было всегда, корпорацию, занятую возвращением и защитой высочайших устремлений и идеалов сообщества», – пишет Т. Веблен (Т. Веблен)²⁶. В таком направлении рассуждают современные философы

²⁵ Вахштайн В. Метафоры и метаморфозы университета. URL: <https://litbook.ru/article/894/> (дата обращения: 03.05.2025).

²⁶ Veblen T. The Higher Learning in America: A Memorandum On the Conduct of Universities By Business Men. CHAPTER ONE Introductory: The Place of the University in Modern Life. URL: https://web.archive.org/web/20170813065123id_/http://www.users.humboldt.edu/jwpowell/VeblenHigherLearning2col.pdf (дата обращения: 03.05.2025).

различных регионов мира: К. Ясперс (Karl Theodor Jaspers)²⁷, М. Хайдеггер (Martin Heidegger)²⁸, С. Коллини (Stefan Collini)²⁹, Ж. Деррида (Jacques Derrida)³⁰ и др.

Заключение. В ответе на проблему, которая уже обозначена в названии статьи и сформулирована во введении, представленная публикация лишь намечает методологические подходы к ее (проблемы) исследованию. Окончательного ответа на вопрос о содержании и историческом развитии кода университета (как его «духа») в этой статье пока нет. Как он создавался и реализовывался в истории – предмет следующих статей и рассуждений. Рамки журнальной публикации не позволяют это сделать, и есть надежда, что в одном из последующих номеров журнала наши методологические рассуждения по поводу определения кода университета вообще и о своеобразии его проявления в России в частности будут представлены. Пока же в статье мы говорим о том, какой может быть настрой мысли, чтобы прийти к определению понятия «код университета». Как было сказано, предлагаемое решение исходит из методологической установки относительно того, что для ответа на вопрос «что такое код университета?», необходимо увидеть его (университет) в контексте философской мысли, которая всегда задает характер и способ мышления о любом предмете, вещи, или социальном институте. И если перед нами в качестве предмета исследования являет себя код университета, то логично заключить, что философский стиль мышления задает разрешающие способности и возможные границы, в которых можно подойти к определению этого понятия. В качестве поиска таких подходов в статье предлагаются следующие рассуждения.

Во-первых, код университета – это его идея (эйдос, по Платону), то есть та устойчивая сущность, которая являет себя во множестве единичных университетов, имевших место в различные исторические периоды в разных национальных культурах и странах. Иначе: университет возникает и растет всегда в контексте конкретных национальных культур. В оптике этих двух направлений и следует искать характерные черты понятия «код университета». Это касается и мирового, и российского университета. Характерные сущностные черты в виде кода отечественного университета

²⁷ Ясперс К. Идея университета / пер. с нем. Т. В. Тягуновой; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006. 159 с.

²⁸ Хайдеггер М. Самоутверждение немецкого университета / пер. В Бибикина, примеч. Ф. Федье // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 1995. С 297–307. URL: https://abuss.narod.ru/study/su/heidegger_univ.pdf (дата обращения: 30.04.2025).

²⁹ Коллини С. Зачем нужны университеты / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. 264 с. URL: <https://coollib.in/b/500217-stefan-kollini-zachem-nuzhnyi-universitetyi/read> (дата обращения: 30.04.2025).

³⁰ Деррида Ж. Университет глазами его питомцев. URL: <https://strana-oz.ru/2003/6/universitet-glazami-ego-pitomcev> (дата обращения: 30.04.2025).

следует искать в направлении отображения в нем характерных черт русской философии и при учете специфики российской национальной культуры. Рождался он вместе с особым способом мышления человека (который давала русская религиозная философия и который совмещал совершенно, казалось бы, антиномичным образом рацию и религиозную веру. Более того, русская философия осуществлялась на единстве с художественной литературой, музыкой, живописью, поэзией. Все это перенимал российский университет, рождаясь и объективируясь в будущем. Черты российского университета заложены в культуре и способах ее осуществления в России. Лейтмотив и стратегический стержень культуры и национальный характер философской мысли в России явили себя особым акцентом в рациональном логосе и иррациональном эстетизме. Это было вызвано серьезным вниманием российского философского разума к иррациональной религиозной вере и трансцендентным смыслам искусства. Вдохновленный спецификой российской культуры и философии, отечественный университет есть воплощенное бытие национальной философской мысли.

Что касается дальнейшего направления исследования поставленной в статье проблемы, будем иметь в виду вывод о необходимости хранить университетский код, ибо его устранение превратит университет в иной социальный институт. Во второй статье предполагается ответить на конкретные вопросы о том, в чем выражается «дух университета» и насколько «дух университета исчерпывает его «код»? Каким образом в современных условиях глобального перехода к науке в режиме 2.0 и модели университета 3.0 (4.0) можно сохранить код (дух?) университета в его национальной специфике?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Строгеецкая Е. В.** Идея и миссия современного университета // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 67–82. EDN: KXRXXZ
2. **Антипов К. В., Сапунов М. Б., Ивахненко Е. Н.** Идея университета: вызовы современной эпохи // Высшее образование в России. 2012. № 7. С. 35–63. EDN: PALVLL
3. **Панькова Н. М.** Идея университета в современной образовательной парадигме // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 311, № 7. С. 162–165. EDN: JVNHAJ
4. **Кислов А. Г.** Университет эпохи постакадемизма: «Закат»? // Образование и наука. Известия. УРО РАО. 2007. № 2 (44). С. 107–118. EDN: IUESIL
5. **Иглтон Т.** Медленная смерть университета // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2016. № 2. С. 109–112. EDN: VLJXKZ
6. **Ридингс Б.** Университет в руинах / пер. с англ. А. Корбута. М.: Изд. дом гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. EDN: QXXTRD
7. **Перлов А. М.** О постмодернистской гносеологии в социокультурных исследованиях. «Университет в руинах» // Образовательная политика. 2021. № 2 (86). С. 25–33. DOI: 10.22394/2078-838X-2021-2-25-32; EDN: HWYECN
8. **Черданцева И. В., Розина Г. А.** Идея университета Дж. Ньюмена в контексте современных тенденций университетского образования // Философские дескрипты. 2021. № 23. EDN: TOTJIK

9. **Кант И.** Спор факультетов // Кантовский сборник: Межвузовский тематический сборник научных трудов. 1999. № 1 (21). С. 196–244. EDN: YURBMW
10. **Фихте И. Г.** Речи к немецкой нации / пер с нем. А. А. Иваненко. СПб.: Наука, 2009. 350 с. EDN: RVLBAT
11. **Тесля А. А.** «Речи к немецкой нации» Фихте: нация, народ и язык // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2014. № 1 (72). С. 80–91. EDN: VBVUWJ
12. **Панова О. Б.** Язык и философия культуры // Язык и культура. 2009. № 2 (6). С. 57–68. EDN: MUBYZR
13. **Платон.** Федр / пер. А. А. Глухова. СПб.: Изд-во РХГА, 2017. 232 с. EDN: YLIBJF
14. **Кант И.** Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М.: Эксмо, 2011. EDN: QXACAD
15. **Петрова Г. И.** Философия науки в России: поиски обоснования национальной самобытности // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. С. 50–54. EDN: KHNFTN
16. **Огурцов А. П.** Философия науки в России: марафон с барьерами // Эпистемология и философия науки. 2004. Т. 1, № 1. С. 95–113. EDN: NCZIGZ
17. **Михайлова М. Ю.** Актуальные проблемы изучения семантики невыразимого // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20, № 3. С. 1072–1079. EDN: ZQEJQJ
18. **Абрамова В. И.** Мотив «невыразимого» в русской романтической картине мира: от В. А. Жуковского к К. К. Случевскому: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 18 с. EDN: ZNKLTV
19. **Кребель И. А.** Эстетический статус мысли в культуре русского модерна: автореф. дис... д-ра филос. наук. СПб, 2012. 39 с. EDN: QHSDTV
20. **Пойзнер Б. Н., Соснин Э. А.** Наш Universitas и вторжение низкого // Аналитика культурологии. 2008. № 3 (12). С. 287–294. EDN: QYTKOL
21. **Топоров В. Н.** Из истории петербургского аполлинизма: монография. М.: О.Г.И, 2004. 264 с. EDN: NHFQWD
22. **Пойзнер Б. Н.** Университет против социальной патологии // Высшее образование в России. 2004. № 3. С. 91–95. EDN: IBNAPH

REFERENCES

1. Strogetskaya E. V. The idea and mission of the modern university. *Educational Issues*, 2009, no. 4, pp. 67–82. EDN: KXRXXZ (In Russian)
2. Antipov K. V., Sapunov N. V., Ivakhnenko E. N. The idea of the university: challenges of the modern era. *Higher Education in Russia*, 2012, no. 7, pp. 35–63. EDN: PALVLL (In Russian)
3. Pankova N. M. The idea an university in the modern educational paradigm. *Bulletin of Tomsk Polytechnic University*, 2007, vol. 311, no. 7, pp. 162–165. EDN: JVNHAJ (In Russian)
4. Kislov A. G. University of the postmodernism epoch. *Education and science. Izvestia. URO RAO*, 2012, no. 2 (44), pp. 107–118. EDN: IUESIL (In Russian)
5. Eagleton T. The Slow Death of the University. *Alma Mater (Bulletin of the Higher School)*, 2016, no. 2, pp. 109–112. EDN: VLJXKZ (In Russian)
6. Ridings B. *The University in Ruins*. Transl. from English A. M. Korbut. Moscow: Publishing House of the State University – Higher School of Economics, 2010. EDN: QXXTPO (In Russian)
7. Perlov A. M. On postmodernist epistemology in sociocultural studies “University in ruins”. *Educational Policy*, 2021, no. 2 (86), pp. 25–33. DOI: 10.22394/2078-838X-2021-2-25-32; EDN: HWYECH (In Russian)
8. Cherdantseva I. V., Rosina G. A. The idea of Newman’s university in context of modern trends education. *Philosophical Descriptions*, 2021, no. 23. EDN: TOTJIK (In Russian)
9. Kant I. The Dispute between Faculties. Kant I. *Collection: interuniversity thematic collection of scientific papers*, 1999, no. 1 (21), pp. 196–244. EDN: YURBMW (In Russian)

10. Fichte I. G. Speeches to the Herman Nations. St. Petersburg: Nauka Publ., 2009, 350 p. EDN: RVLBAT (In Russian)
11. Teslya A. A. "Speeches to the German nation" by Fichte: Nation, People and Language. *Polity: Analysis. Chronicle. Forecast. Journal Political Philosophy and Sociology of Politics*, 2014, no. 1 (72), pp. 80–91. EDN: VBVUWJ (In Russian)
12. Panova O. B. Language and Philosophy of Cultura. *Language and Culture*, 2009, no. 2 (6), pp. 57–68. EDN: MUBYZR (In Russian)
13. Plato. *Phaedrus*. Transl. A. A. Glukhova. St. Petersburg: Publishing House RKhGA, 2017, 232 p. EDN: YLIBJF (In Russian)
14. Kant I. *Critique of Pure Reason*. Transl. from German by N Lossky. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Fine Arts, 2011. EDN: QXACAD (In Russian)
15. Petrova G. I. Philosophy of Science in Russia: the search for justification of National Identity. *Bulletin of Tomsk State University*, 2007, no. 299, pp. 50–54. EDN: KHNfVN (In Russian)
16. Ogurtsov A. P. Philosophy of Science in Russia: A Maraphon with barriers. *Epistemology and Philosophy of Science*, 2004, vol. 1, no. 1, pp. 95–113. EDN: NCZIGZ (In Russian)
17. Mikhailova M. Yu. Actual problems studying semantics inexpressible. *Bulletin of the Bashkir University*, 2015, vol. 20, no. 3, pp. 1072–1079. EDN: ZQEJQJ (In Russian)
18. Abramova V. I. *The motif of the "incomprehensible" in the Russian romantic picture of world: from Zhukovsky to Sluchevsky*: author's abstract diss. ... Candidate of Philological Sciences. Moscow, 2007, 18 p. EDN: ZNKLTV (In Russian)
19. Krebel I. A. *Aesthetic status of thought in the culture of Russian modernism*: author's abstract diss. ... Doctor of Philosophical Sciences. St. Petersburg, 2012, 39 p. EDN: QFNDQB (In Russian)
20. Poizner B. N., Sosnin E. A. Our Universitas and the invasion of the Low. *Analysis of Cultural Studies*, 2008, no. 3 (12), pp. 287–294. EDN: QYTKOL (In Russian)
21. Toporov V. N. *From the history of St. Petersburg Apollinism*: a monograph. Moscow: OGI Publ., 2004, 264 p. EDN: NHFQWD (In Russian)
22. Poizner B. N. University versus social pathology. *Higher Education in Russia*, 2004, no. 3, pp. 91–95. EDN: IBNAPH (In Russian)

Информация об авторах

Г. И. Петрова, доктор философских наук, профессор кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета, Национальный исследовательский Томский государственный университет (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

Э. А. Бикташева, соискатель кафедры философии гуманитарного института, Сибирский Федеральный университет (660064, Красноярск, пр. Свободный, 79, стр. 5);

Information about the authors

G. I. Petrova, Doctor of Philosophical Sciences, Professor at the Department of Ontology, Theory of Knowledge, and Social Philosophy of Faculty of Philosophy, National Research Tomsk State University (36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia).

E. A. Biktasheva, applicant of the department of philosophy of The Humanities Institute of the Siberian Federal University (79 Building 5, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660064, Russia).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 15.05.2025

Received: May 15, 2025

Одобрена после рецензирования: 30.06.2025

Approved after review: June 30, 2025

Принята к публикации: 11.08.2025

Accepted for publication: August 11, 2025